

Глава 14

Янь Чао уже развернулся, собираясь уйти, и Сун Янь, запаниковав, метнулся наперерез.

--- Между мной и Шао Линем ничего нет.

Краем глаза Янь Чао заметил, как лицо Шао Линя мгновенно потемнело.

Шао Линь обхватил Сун Яня за талию, полупринудительно притянул к себе и коснулся губами кончика его брови. Затем поднял взгляд на Янь Чао — зловещий, исподлобья, — хотя голос сочился приторной интимностью:

--- Милый, вчера в моей постели ты говорил совсем другое.

«...»

Ну и зрелище.

Янь Чао не горел желанием становиться элементом чьей-то игры. Он двинулся в обход, но Сун Янь перехватил его за запястье.

Вырвавшись из объятий Шао Линя, Сун Янь заговорил — голос горчил, как незрелая хурма:

--- А-Чао, ты... мне не веришь?

Он смотрел Янь Чао в глаза, пытаясь отыскать в них хоть что-нибудь — хоть тень прежнего чувства, хоть проблеск ревности.

Напрасно.

Ни единой эмоции, которую Сун Янь хотел бы увидеть. Только холод — и едва уловимое нетерпение на самом дне.

--- С ним у тебя что-то или нет — меня это не касается.

Янь Чао дёрнул рукой, пытаясь высвободить запястье, но хватка не ослабла. Он чуть нахмурился.

--- Отпусти.

Пальцы Сун Яня стиснулись ещё крепче. Он глубоко вдохнул, удерживая на лице маску спокойствия.

--- Если ты сейчас уйдёшь — между нами всё кончено. Окончательно.

--- Сун Янь, — Янь Чао размеренно отогнул его пальцы, один за другим, и ровным тоном произнёс очевидное: — Мы уже расстались.

Сун Бай Сюй вернулся после звонка как раз к этой фразе.

Увидев Сун Яня, он мгновенно похолодел лицом — но, перехватив направленный на себя взгляд Янь Чао, тут же спрятал невидимые ледяные шипы обратно под мягкую, безобидную оболочку.

Подойдя к Янь Чао, он обратился к Сун Яню с лучезарной улыбкой:

--- Какое совпадение, дядя тоже здесь развлекается?

Произнося это, Сун Бай Сюй мимолётно зацепил мизинец Янь Чао — жест ненавязчивый, ничуть не выходящий за рамки приличий, и всё же пропитанный откровенной нежностью. Голос зазвучал мягче, обволакивающе:

--- Пойдём? Не будем мешать дяде и его... приятной компании.

Шао Линь набросил руку Сун Яню на плечо и проговорил тоном, который изображал утешение, а на деле лишь подливал масла в огонь:

--- А-Янь, оставь. Твой же племянник всё сказал... Зачем нарываться на неприятное?

Сун Янь стряхнул его ладонь, не удостоив даже взглядом.

--- Заткнись.

Ногти вонзились в плоть ладони — он глушил физической болью шторм, бушевавший внутри. Глядя Янь Чао прямо в глаза, он произнёс отдельно, чеканя каждое слово:

--- А-Чао. Давай поговорим.

--- Э-эй, дядя, — Сун Бай Сюй шагнул вперёд, заслоня собой Янь Чао, и растянул губы в невинной улыбке — мягкой с виду, но насквозь провокационной. — Кто первый пришёл, тот первый и обслуживается. А-Янь на вечер уже занят.

Янь Чао на мгновение отвлекся.

А-Янь?

Его так почти никто не называл. Непривычно.

Сун Янь перешагнул через Сун Бай Сюя, обращаясь напрямую к Янь Чао:

--- Спрашиваю в последний раз. Ты идёшь со мной?

--- Последний раз. Если сегодня не пойдёшь — больше удерживать не стану.

Янь Чао вернулся из секундной задумчивости и едва не усмехнулся — до того нелепо это прозвучало.

Уголок его губ дрогнул, голос остался рассеянно-прохладным:

--- Пойти с тобой — и что, присоединиться к вашим Open Relationship? Извини, я не настолько раскрепощён.

Сун Яня будто обдали ледяной водой — лицо побелело. Слова дались ему не сразу, словно каждое приходилось проталкивать сквозь горло:

--- Ты... считаешь меня грязным?

--- Я-то не против тройничка, да вот молодой господин-директор Янь возражает, — бросил Шао Линь с ухмылкой и, подхватив пошатнувшегося Сун Яня, прижал к себе — внешне ласково, а на деле стиснув так, что не вырваться. Голос упал до шёпота-предупреждения: — Сун Янь. Моё терпение не безгранично.

С этими словами он перехватил Сун Яня за талию и — прямо на глазах у Янь Чао и Сун Бай Сюя — впился в его губы грубым, жёстким поцелуем.

«...Определённо нужно будет промыть глаза, когда вернусь».

Янь Чао развернулся и зашагал прочь.

--- Брат Янь, а то, что Сун Янь и старший молодой господин Шао вместе, — тебя правда не задевает?

Через несколько шагов до него долетел вопрос Сун Бай Сюя.

Янь Чао покосился на него и холодно переспросил:

--- С какой стати?

«...Потому что я боюсь, что ты ещё не отпустил Сун Яня».

Сун Бай Сюй промолчал, оставив ответ при себе. Но когда Янь Чао свернул не к кабинету, а в другую сторону, его прошило паникой — слова вырвались раньше мысли:

--- Ты же говорил, что не задевает!

Янь Чао обернулся.

Черты его лица разгладились, в зрачках, подсвеченных верхним светильником, рассыпались мелкие искры. Лёгкая, прозрачная полуулыбка — из тех, от которых перехватывает дыхание.

--- Я в уборную.

Сун Бай Сюй застыл на добрых полминуты, прежде чем до него дошло. Потом, залившись краской, досадливо стукнул себя по лбу.

«...Опять сглупил перед ним».

Вернувшись из уборной, Янь Чао обнаружил, что Сун Бай Сюя в кабинете нет.

Фу Южун подпёр подбородок ладонью и кивнул в сторону сцены.

Сун Бай Сюй сидел за роялем, не отрывая взгляда от Янь Чао. Голос в микрофоне чуть подрагивал от волнения:

--- Следующую песню, «All of Me», я посвящаю человеку, который мне нравится.

--- И заодно закрываю один давний гештальт.

Его взгляд опустился на клавиши. Запястье поднялось — и опало, и пальцы извлекли из рояля плавную, нежную мелодию.

...

Give your all to me

(Отдай мне всего себя)

I'll give my all to you

(А я отдам тебе всё, что имею)

На этих строчках он не выдержал — поднял глаза и нашёл Янь Чао в полумраке зала.

You're my end and my beginning

(Ты — мой конец и моё начало)

Even when I lose, I'm winning

(Даже проигрывая — я в выигрыше)

...

В рассеянном свете софитов голос поющего юноши звучал мягко и чисто, каждое слово — как ласка, невесомая и бережная. Сун Бай Сюй смотрел на Янь Чао — только на Янь Чао, — с сосредоточенностью, граничащей с благоговением.

Фу Южун одной рукой держал телефон, снимая видео, а другой легонько ткнул Янь Чао в бок.

--- Янь-Янь, блиц-интервью. Что чувствуешь прямо сейчас?

--- Поёт красиво, — Янь Чао опустил глаза. — Видео скинь мне потом.

Фу Южун скривил губы.

--- ...Ну ты и кремень.

Каменное лицо снаружи, а внутри — чистый бурлеск.

Сун Бай Сюй вернулся в кабинет — и прямо перед ним возникла бледно-лиловая роза сорта

«Дольче Вита».

Он замер, переводя взгляд на невозмутимого Янь Чао.

--- Мне?

Из-за плеча Янь Чао высунулся Фу Южун — навалился по-кошачьи, бескостно, и произнёс поддразнивающим тоном:

--- Янь-Янь лично попросил официанта сбегать за ней. Правда, осталась только одна — но ты уж не обессудь, младшекурсник.

Сун Бай Сюй принял розу из пальцев Янь Чао, поднёс к лицу и вдохнул аромат.

--- Вовсе не «не обессудь». Спасибо за цветок, старшекурсник.

Он покрутил стебель между пальцами и тихо спросил:

--- Старшекурсник, тебе полегчало?

Фу Южун удивлённо приподнял бровь.

«А этот младшекурсник — не так прост».

Он-то думал, что только сам заметил, что у Янь Чао скверное настроение.

Пальцы Янь Чао, рассеянно постукивавшие по колену, замерли.

--- Так ты только что...

--- Хотел тебя развеселить, — просто ответил Сун Бай Сюй. — Песня — это экспромт, признание — приятный бонус. Мне не нравится видеть старшекурсника в плохом настроении.

Янь Чао смотрел на него молча — несколько долгих мгновений. Что-то едва уловимо дрогнуло в его обычно холодных, безмятежных глазах.

--- Да.

Единственное слово — скупое, как и всё, что Янь Чао позволял себе вслух. Произнеся его, он

отвёл взгляд; тёмные ресницы опустились, пряча то, что шевельнулось на дне зрачков.

Сун Бай Сюй не сразу понял. А потом дошло: это ответ на его вопрос.

Да, ему полегчало. Благодаря ему.

Он улыбнулся — одними глазами.

«Вот и хорошо».

--- Раз настроение ни к чёрту — надо выпить, — Фу Южун по-свойски обхватил Янь Чао за шею и несколькими словами разрядил повисшую между ними хрупкую, мерцающую тишину. Он с видом заботливейшего друга сунул Янь Чао в руку бокал чёрносмородинового вина. — Молодой господин-директор Янь, окажи честь, составь компанию. У меня, знаешь ли, тоже на душе не праздник.

«...Ладно».

Янь Чао чокнулся с Фу Южуном и сделал маленький глоток, перебивая кисло-сладким ягодным ароматом подкатившую к горлу тошноту.

Когда он увидел, как Шао Линь силой целует Сун Яня, его замутило — чисто физически.

Увиденное наложилось на сцену из сна, совпало почти один в один — разве что время и место не сошлись.

Прошлой ночью Янь Чао снова видел «исходную сюжетную линию» — уже после помолвки «того себя» с Сун Янем. Наблюдал как сторонний зритель.

Глухая ночь, ливень. Сун Янь задержался на работе и потребовал, чтобы Янь Чао приехал за ним. Тот едва уснул, приняв снотворное, но всё равно поднялся: голова раскалывалась так, будто черепную коробку распирало изнутри, лицо — белее бумаги. Кое-как натянул одежду и выскочил из дома.

Но когда он добрался до офиса, то в щель неплотно закрытой двери увидел, как Сун Янь целуется с Шао Линем.

Шао Линь перехватил его за талию и вжал в себя, целуя самозабвенно, до беспомыслия. Сун Янь сначала отбивался — но постепенно сопротивление угасло, сменилось податливостью, а отталкивающие ладони обвили шею Шао Линя.

Влажные, непристойные звуки поцелуя заставили маленькую секретаршу, следовавшую за Янь Чао, залиться краской до ушей. Но сам Янь Чао лишь смотрел — спокойно, почти отстранённо, словно наблюдая за чем-то, не имеющим к нему никакого отношения.

Секретарша уже собиралась деликатно увести его, когда Сун Янь, размыкая губы на мгновение, открыл затуманенные глаза — и увидел Янь Чао. Он отшатнулся от Шао Линя так резко, что между их губами протянулась тонкая серебристая нить.

И без того бескровное лицо Янь Чао стало совсем восковым. Он зажал рот ладонью и отвернулся — не сдержав сухой рвотный позыв.

Когда он пришёл в себя, Шао Линь уже стоял перед ним, приобнимая Сун Яня за талию. На губах — снисходительная жалость победителя, замешанная на издёвке.

Прямо при законном женихе он прижался губами к щеке Сун Яня и протянул с нарочитой томностью:

--- Милый, раз уж твой жених всё видел — может, попробуем втроём?

Болезненно-бледный юноша поднял на них взгляд — ледяной, усталый.

Он отвёл протянутую руку Сун Яня и произнёс ровно:

--- Продолжайте. Мне неинтересно присоединяться.

...На этом сон оборвался.

Янь Чао передал увиденное 07. Маленькая система хмыкнула и пояснила: это материал из бонусных глав. Сам 07 дочитал только основной текст и дальше не листал, а после основной истории шли ещё две бонусные главы.

Увиденный во сне эпизод — как раз из них. Авторский подарок фанатам.

Только автор бросил писать на середине — по не зависящим от него обстоятельствам.

Один раз во сне — ладно, стерпеть можно. Но наяву пережить то же самое повторно...

Его и впрямь мутило.

Хаос в голове — обрывки мыслей, вспышки образов — не утих от алкоголя. Его оборвало кое-что другое: полароидный снимок.

Фотография выпала у Сун Бай Сюя и лежала у его ноги. Янь Чао машинально скользнул по ней взглядом, поднял, собираясь вернуть — и замер.

На снимке был он сам.

В школьной форме, с чуть отросшими волосами, перехваченными на затылке в короткий хвостик. Он стоял между стеллажами библиотеки и листал какой-то английский роман в оригинале.

Ракурс не оставлял сомнений: снимок был сделан тайком.

Янь Чао перевёл взгляд на Сун Бай Сюя — тот в какой-то момент уснул, скрестив руки на груди.

Помедлив, Янь Чао убрал полароидный снимок во внутренний карман своего пиджака.

<http://bllate.org/book/16124/1583341>